

ПРОВЕДЕНИЕ АНТИЦЕРКОВНОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКИМ РУКОВОДСТВОМ В 1950-х – НАЧАЛЕ 1960-х гг. НА ПРИМЕРЕ ГОМЕЛЬСКОГО РЕГИОНА

Рассматривается проблема взаимоотношений Православной Церкви и советского государства в 1950-х – начале 1960-х гг. на основе материалов отчетов уполномоченных Совета по делам религии при Гомельском облисполкоме. Проанализированы формы и методы борьбы с религией в СССР в указанный период и попытки церковного сопротивления антирелигиозной политике.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, антицерковная политика, атеистическая пропаганда, гонения на Церковь, церковное сопротивление.

По окончании Великой Отечественной войны церковно-государственные отношения в СССР заметно улучшились: епархиальным управлениям, приходским общинам предоставили ограниченное право юридического лица, был разрешен колокольный звон, некоторые послабления получили монастыри, возобновили набор духовные семинарии и академии. Позитивные перемены для Русской Православной Церкви (РПЦ) во многом объясняются расчетом сталинского руководства на усиление своих позиций на международной арене с использованием внешнеполитического потенциала Московской Патриархии. Однако принципиальная позиция советского руководства в отношении религии оставалась неизменной: до смерти И. В. Сталина ни один новый православный храм официально не был разрешен. С конца 1940-х гг. возобновилось массовое изъятие церковных зданий под клубы и школы. Были запрещены службы вне стен храма, чинились препятствия проведению крестных ходов и водосвятия, было ограничено передвижение священников по населенным пунктам, участились случаи арестов и снятия с регистрации наиболее активных священников и архиереев, закрывались обители, сократилось число абитуриентов в духовные семинарии и академии.

Непростые церковно-государственные отношения в БССР демонстрируют отчеты региональных уполномоченных Совета по делам РПЦ. Так, за 1950 г. в Гомельской области количество молитвенных домов и церквей уменьшилось на 5 единиц. Как правило, снятие с регистрации священника влекло за собой закрытие церкви, как это было в случае с церковной общиной д. Быч Кормянского района и д. Свиридовичи Речицкого района. Община верующих несколько раз и безрезультатно обращалась с жалобами и в Совет, и к архиепископу о возврате им изъятых помещений [1, л. 1–2]. 23 октября 1949 г. в Кошелево Буда-Кошелевского района сгорела церковь. Верующие пытались получить страховку в 120 тыс. рублей с тем, чтобы построить себе другое здание церкви или купить помещение под молитвенный дом. В просьбе верующим отказали, сославшись на то, что по близости (в Будо-Кошелево) есть другой молитвенный дом. Помещения молитвенных домов с. Нивки Тереховского района и с. Хорошево Добрушского района были переданы школе. В отчете уполномоченного по делам РПЦ по Гомельской области за 1950 г. отмечается, что два района – Светиловичский и Кормянский – не имеют церквей и молитвенных домов. Лоевский, Стрешинский, Буда-Кошелевский районы имеют по одному молитвенному дому. Чечерский и Ветковский районы – по 2 церкви. Добрушский, Тереховский, Речицкий, Уваровичский, Гомельский районы – по 5 церквей или молитвенных домов [1, л. 3].

Иногда верующие проявляли инициативу. Так, жители с. Шарпиловка Лоевского района в 1951 г., после безрезультатных обращений к уполномоченному о постройки часовни, которая в их селе сгорела во время оккупации, на пустыре бывшего старого кладбища наскоро поставили часовню, возвели стену и крышу. Как отмечал уполномоченный, произошло это при попустительстве сельского Совета и местной партийной организации. Руководил верующими и два раза служил там снятый с регистрации священник Секач. По указу Лоевского райисполкома здание было опечатано. Любопытна уловка тех лет: чтобы выгородить мужчин в этой истории, всю вину на себя взяли женщины [1, л. 16–33].

Смерть И. В. Сталина и последующая либерализация общественной жизни в СССР не облегчили положение верующих. Н. С. Хрущев усилил атеистическую пропаганду, поскольку в его представлении послабление церкви в послевоенный период – одно из свидетельств отхода И. В. Сталина от ленинского курса построения коммунизма. Власти были озабочены ростом религиозности населения в военный и послевоенный период. Так, уполномоченный по делам РПЦ по Гомельской области В. Лобанов в 1958 г. в своем отчете отмечал, что в Великий пост в гомельском Свято-Петро-Павловском соборе говело и исповедовалось не менее 200 человек верующих, не считая тех, кто исповедовался у себя на дому. На Пасху 1958 г. все верующие не поместились в соборе. Много верующих было в Полесской церкви – порядка трехсот человек в церковной ограде и много молодежи пришло посмотреть. В Ереминском молитвенном доме, расположенном в 6 км от Гомеля верующих было несколько сот человек [2, л. 56–58].

По отчетам уполномоченного можно проследить, какие методы на местном уровне применялись по реализации антицерковной политики, а также как этому противостояли верующие.

Снятие с регистрации священника и следующее за этим закрытие церкви – самое распространенное наказание. В 1960 г. с регистрации было снято 7 церквей и молитвенных домов. В гомельском соборе после его закрытия в октябре 1960 г. разместился сначала исторический музей, позже – планетарий. Здание Тереничской церкви переоборудовали под школу, Годичевский молитвенный дом – под клуб [2, л. 19]. Хойникский, Болотнянский, Глазовский молитвенные дома были переоборудованы под детские сады колхозов, Борисковичскую церковь передали колхозу [3, л. 21].

Верующие при недостатке духовенства и церковью организовывали чтения акафистов, отпевания покойников, приглашали священников из других районов тайно окрестить детей [2, л. 13]. В отчетах уполномоченного церковные активисты именуются фанатиками, шарлатанами и туенядцами [2, л. 43–45]. Впрочем, все эти личности требуют тщательного расследования, поскольку не исключена возможность, что образовавшаяся церковная пустыня могла породить авантюристов, выдававших себя за священников. Такой, например, действовал в Брагинском и Комаринском районах в к. 1950-х гг. [2, л. 46].

В Гомельской области широкое распространение получил обряд переноса иконы-свечи. 19 декабря 1957 г. в д. Васильевка Тереховского района было организовано шествие около 300 человек [2, л. 47]. Особенно много таких икон-свечей было в Добрушском (117), Гомельском (62) и Тереховском (б. 50) районах. В результате проведенной органами власти работы многие иконы были изъяты и, в лучшем случае, сданы в церкви [3, л. 25].

Власть особенно настораживали активные священники с безупречной репутацией, завоевывавшие этим авторитет у верующих. Раздражительный тон прорывается даже на страницах официальных отчетов: «Настоятель второй Гомельской церкви (Полесской) Базилевич Игорь ведет себя нагло и автономно. По его инициативе летом 1957 г. церковным советом подано заявление в горисполком о пристройке крестилки к церкви. Так как в этой церкви имеется пономарка, то горисполком отклонил ходатайство. Базилевич в кругу своих приближенных сказал, что к таким властям он никогда не пойдет унижаться» [2, л. 18]. Священникам нельзя было хлопотать о ремонте церкви и молитвенного дома, считалось, что это не входит в их функциональные обязанности. «Злоупотреблениям», допущенным настоятелем Гомельской (Полесской) церкви о. Игорем Базилевичем посвящена отдельная докладная записка уполномоченного, в которой, в частности, отмечается, что доход Полесской церкви вырос с 70-80 тысяч рублей в 1949-50 гг. до 200 тысяч – в 1957 г. [2, л. 48]. В 1954–55 гг. священник провел в церкви центральное отопление, в апреле 1957 г. построил большой трехъярусный иконостас, пристроил трехстенки к небольшому дому, в котором проживает второй священник этой церкви Ненадкевич Борис» [2, л. 49–50]. Осведомитель уполномоченного – регент Полесской церкви П. Н. Дроздов – доложил, что Базилевич купил несколько тысяч штук кирпича, похищенные неизвестными ему лицами из кирпичного завода. Когда Дроздов сообщил об этом начальнику 4-го отделения милиции Караулову, тот предупредил Базилевича, и он за одну ночь спешно сделал из этого кирпича две печи. Уполномоченный, опираясь на эти факты, ходатайствовал о привлечении Базилевича к уголовной ответственности или снятии его с регистрации [2, л. 51].

Аналогичная ситуация сложилась с молитвенным домом в Лоеве, который привел в порядок священник Петр Латушко [2, л. 62]. «Настоящим мародером и оголтелым церковником» называет уполномоченный священника Ямпольской церкви Речицкого района Василия Зылевича, в вину которому ставилась активность по организации прихода и ремонтные работы в церкви [2, л. 64]. В Кравцовском молитвенном доме с мая 1957 г. начал свое служение, тогда еще семинарист, о. Василий Тур. Харизматичность молодого священника активизировала посещаемость церкви. Чтобы минимизировать влияние о. Василия, молитвенный дом, якобы в целях противопожарной безопасности, решено было перенести с центра деревни на ее окраину. «В разборке и переносе на себе дома участвовало порядка 200 человек, среди них было много мужчин, и все они работали бесплатно» [2, л. 68–69].

Власти старались всячески дискредитировать духовенство в глазах населения. Довольно трудно судить, только по отчетам уполномоченного, насколько правомерны были обвинения в адрес священников. Но показательна сама реакция властей. Отмечалась неприязнь верующих к священникам из западных областей. Так в Речице «к священнику Ревинскому не идут на исповедь только потому, что он бритый и курит». Поступали жалобы на настоятеля Гомельского собора протоиерея Кротта за то, что он много берет за требы [1, л. 21]. Священника Шарпиловского молитвенного дома Лоевского района Василия Концевого обвинили в присвоении 5 тысяч рублей от продажи дома [1, л. 16]. Священник Иосиф Рынкевич, досрочно выпущенный из семинарии и прибывший в Хойники в 1957 г., обвинялся в разврате по доносу соседей. Однако уполномоченный отмечал, что он «оказался фанатиком и целибатом и его хвалили как хорошего батюшку» [2, л. 7].

Затянувшийся конфликт в среде священников Свято-Петро-Павловского собора г. Гомеля всячески использовался властями в деле антицерковной пропаганды. Часть духовенства, выходцы из Западной Беларуси, попытались сместить настоятеля собора. Ситуацию на время улучшил уважаемый в Гомеле священник о. Василий Копычко [2, л. 10–11]. Однако это не спасло собор от закрытия в 1960 г.

Среди нарушений, допущенных духовенством, уполномоченный отметил массовое крещение детей по деревням в частных домах, перенос икон-свечей, службы под открытым небом и в частных домах, отправление треб заштатным духовенством, проведение торжественных служб в церкви в дни больших церковных и храмовых праздников. За систематическое нарушение советского законодательства о культах в 1960 г. были сняты с регистрации священник Шарпиловского молитвенного дома, иеромонах Пионий (Петр Ефременко), священник Носовичского молитвенного дома Андрей Попович, священник Старо-Белицкой церкви Василий Концевой, священники Михаил Таптухин и Василий Зылевич. За опальных священников начали ходатайствовать верующие. Так, за иеромонаха Пиония от жителей Шарпиловки поступило шесть жалоб и заявлений с просьбой оставить его на приходе [3, л. 33]. Уполномоченный такую активность приходов объяснял обработкой малоустойчивых лиц из числа верующих священниками. Всего за 1960 г. с регистрации было снято 7 священников. 42 священника и 1 диакон получили предупреждения [3, л. 29].

Под нажимом властей 11 августа 1960 г. митрополит Минский и Белорусский Гурий издал указ за № 1463, после чего массовое крещение детей по деревням прекратилось. Правда была для священника уловка: разрешалось крещение на дому священника, что широко практиковалось. В отчетах уполномоченного отмечены имена священников, крестивших у себя на дому: о. Серафим Серафимович (Демеховский молитвенный дом), о. Филимон Корбатенко (Василевский молитвенный дом), о. Василий Тур (Кравцовский молитвенный дом), о. Вячеслав Дубинин (Вылевская церковь) [3, л. 24]. В таких церквях как Мозырский собор, Речицкий молитвенный дом, Петриковская и Туровская церкви имелось по 2 священника, что давало возможность духовенству разъезжать по деревням для совершения крещений [3, л. 23].

16 марта 1961 г. Совет Министров СССР принял закрытое постановление «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах». В рамках этого постановления к наблюдению за выполнением законодательства о культах привлекались местные органы власти. Теперь разрешалось закрывать молитвенные здания по решению областных (краевых) исполкомов, при согласовании с Советами по делам РПЦ и религиозных культов, минуя Совет Министров союзных республик. Это ускорило процедуру ликвидации храмов. В 1961 г. в СССР было снято с регистрации 1390 православных общин, в 1962 г. – еще 1585 [4, с. 378]. В Гомеле в начале 1960-х гг. были уничтожены не действовавшие, но представлявшие культурно-историческую ценность Преображенский храм и Свято-Георгиевская церковь. Вплоть до смещения Н. С. Хрущева в стране планомерно проводилась работа по ликвидации всех религиозных организаций. Несмотря на колоссальный прессинг, Русская Православная Церковь выстояла, продемонстрировав несостоятельность антирелигиозной политики советского руководства и неэффективность методов ее проведения.

Список литературы

1. Информационные отчеты о работе Уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совмине СССР по Гомельской области за 1950–1951 гг. // Государственный архив общественных объединений Гомельской области (ГАООГО). – Ф. 144. Оп. 42. Д. 70.
2. Отчетно-информационные доклады о работе уполномоченного Совета по делам РПЦ и религиозных культов при Совмине СССР по Гомельской области. 1955–1959 гг. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 60. Д. 250.
3. Отчетно-информационный доклад о проделанной работе уполномоченного Совета по делам РПЦ и религиозных культов при Совмине СССР по Гомельской области за 1960 г. // ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 99. Д. 101.
4. Шкаровский, М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве: Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах. / М. В. Шкаровский. – М.: Издательство Крутицкого подворья, 2005. – 423 с.

Ирина Адамовна Грищенко, Сергей Анатольевич Юрис, Гомельский технический университет имени П. О. Сухого, г. Гомель, Республика Беларусь.

Irina Grishchenko, Sergey Juris

Sukhoi State Technical University of Gomel, Gomel, The Republic of Belarus

e-mail: iris10i@mail.ru, juris.sergey@rambler.ru

CONDUCTING AN ANTI-CHURCH POLICY BY THE SOVIET GOVERNMENT IN THE 1950s – THE BEGINNING OF THE 1960s ON THE EXAMPLE OF THE GOMEL REGION

The article deals with the problem of relations between the Orthodox Church and the Soviet state in the 1950s – early 1960s on the basis of the reports of the commissioners of the Council for religious Affairs at the Gomel regional Executive Committee. The forms and methods of the struggle against religion in the USSR in the specified period and attempts of Church resistance to antireligious policy are analyzed.

Keywords: Russian Orthodox Church, anti-Church policy, atheistic propaganda, persecution of the Church, Church resistance.

УДК 277.4(476.6)

М. А. Ступакевич

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОТЕСТАНТСКИХ ОБЩИН ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН В ДУХЕ АПОСТОЛОВ В ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ В 30–60-х гг. XX в.

Исследуется зарождение и развитие движения Евангельских христиан в духе апостолов (ЕХДА) на территории Западной Беларуси в 30–60 гг. XX в. Анализируются основные постулаты данного вероучения, пути и методы его распространения, этапы развития. Автор отмечает, что межвоенный период и первые послевоенные годы характеризовались активной миссионерской деятельностью проповедников данного течения, быстрым ростом количества общин. В 1950–60-е гг. наблюдается ужесточение борьбы государства против церкви, в особенности против протестантов, что привело к тому, что многие верующие перешли в подполье, их деятельность приобрела нелегальный характер, что влекло за собой очередную волну преследований со стороны советской власти.

Ключевые слова: протестантизм, евангельские христиане в духе апостолов, ВСЕХБ, баптисты, пятидесятники, община, пресвитер.

Пятидесятническое движение в Западной Беларуси межвоенного периода было представлено двумя направлениями: Евангельские христиане в духе апостолов (ЕХДА), ориентированные на российский центр движения в Петрограде, и Христиане веры евангельской (ХВЕ) [1, с. 52].

Конфессия Евангельских христиан в духе апостолов появилась в России в первой половине 1910-х гг. Основателем её был Александр Иванович Иванов (1880–1931 гг.), проживавший в Петрограде, являвшийся прежде пресвитером общины евангельских христиан (конфессии, слившейся с баптистами в 1944 г.), но под влиянием американских и скандинавских миссионеров принявший пятидесятничество. После смерти А. И. Иванова во главе конфессиональной группы стал его соратник Николай Петрович Смородин (1875–1953 гг.) (её приверженцев поэтому нередко называют «смородинцами», но сами они отвергают такое наименование). Более двадцати лет Иванов и Смородин проповедовали вместе и считались лидерами среди движения Христиан в духе апостолов.